

Мать Хэ была очень любезна и сказала Цзян Сяожуаню, что тому не нужно ничего готовить. Но все же речь шла о родителях его номинального мужа, и Цзян Сяожуань просто не мог прийти с пустыми руками, хотя и совершенно не представлял, что именно стоит подарить.

В растерянности он решил поискать идеи в Звездной сети. Предложений было хоть отбавляй, но Цзян Сяожуань отобрал три самых подходящих варианта: выбраться всей семьей в популярное место, приготовить вместе обед или вручную сшить для них одежду.

Подумав о своей травмированной ноге, из-за которой выход в свет стал бы обузой для остальных, он решительно отбросил первый вариант. А поскольку Мать Хэ сама предложила поужинать вместе, Цзян Сяожуань, разумеется, собирался готовить. Что же касается одежды...

Поразмыслив, он пришел к выводу, что сшить вещи не так уж сложно. У него было мало хобби, о которых кто-либо знал, и кулинария была лишь одним из них. Когда-то он учился шитью в старой портняжной мастерской, быстро схватывал основы и вскоре стал настоящим мастером. Жаль только, что вскоре его закрутила работа на шоу, и времени на это увлечение не осталось, а потом он и вовсе оказался здесь.

Вспомнив об этом, Цзян Сяожуань пожал плечами. Скорее всего, те двое, что были его семьей в прошлой жизни, даже не заметили его смерти. Впрочем, это неудивительно — им было совершенно наплевать, чем он занимается, иначе они не позволили бы ему уйти из дома в одиночку в шестнадцать-семнадцать лет.

Купив нитки, иголки и прочее необходимое, Цзян Сяожуань отправил сообщение с просьбой уточнить размеры Матери Хэ и Отца Хэ. Мать Хэ удивилась, зачем это ему понадобилось, но, не раздумывая, честно указала нужные параметры. Она попыталась выведать, что он задумал, но Цзян Сяожуань лишь загадочно ответил, что скоро она сама всё узнает. Это так раззадорило Мать Хэ, что она пожалела, будто не назначила встречу на завтра — теперь придется мучиться в ожидании целый день.

Цзян Сяожуань не ведал об их метаниях. Когда все было готово, он при помощи Маленького дворецкого приступил к работе. Впереди было более двадцати этапов, и успеть за полдня было невозможно, но, несмотря на помощь робота, к вечеру большая часть работы была позади.

Однако Цзян Сяожуань никогда не был любителем засиживаться допоздна. Как только стемнело, его веки начали слипаться, и, в конце концов, он отложил работу, попросив Маленького дворецкого помочь ему подняться наверх, чтобы умыться и лечь спать.

Проведя в ванной около десяти минут и с трудом обтеревшись — без посторонней помощи даже купание превратилось в проблему — он со вздохом смирился и лег в кровать. Пробормотав что-то о том, что, когда нога заживет, он обязательно примет ванну как следует, Цзян Сяожуань медленно погрузился в сон.

Весь следующий день Цзян Сяожуань не мог вести трансляции. С самого раннего утра он засел в пустой комнате на первом этаже. По обыкновению, если Цзян Сяожуань не выходил в эфир, фанаты начинали засыпать его сообщениями, но в этот раз он никого не подпускал к себе — это был особенный сюрприз, и он не хотел, чтобы кто-то узнал о нем заранее.

Видя, что Цзян Сяожуань непреклонен, фанаты сдались и приуныли, словно сдувшиеся шарики. Цзян Сяожуаню пришлось утешить их, пообещав завтра научить готовить роскошный обед. Только тогда они немного успокоились.

С одеждой проблем не возникло, но вот с меню он еще не определился: у всех вкусы разные, угодить каждому сложно, а готовить слишком много — не съедят, слишком мало — не наедятся. В раздумьях он случайно уколол палец иглой и, вскрикнув, выпустил ее из рук, глядя на выступившую капельку крови.

— Точно! Можно же сделать хот-пот!

Лучше всего подойдет разделенный котел. Мать Хэ не любит острое и предпочитает сладкое, красный бульон можно сделать менее жгучим, а каждый гость получит свою пиалу с соусом — каждый сможет макать то, что ему нравится. И не страшно, если останется — остатки можно убрать в холодильник, а потом съесть как ночной перекус.

Когда озарение пришло, работа закипела быстрее. Завтра утром они приедут, а вдруг они не позавтракают? Нужно подготовиться заранее.

С шести утра Цзян Сяожуань кропотливо доводил до ума два комплекта одежды. Он вручную вышил узоры, сделал изысканные пуговицы-узелки на воротниках, похожие на нераскрывшиеся бутоны, и пришил декоративные украшения. Все делалось с предельной осторожностью. Закончив женский наряд, он сложил его в сторону и принялся за мужской. Тот был проще, в черно-белых тонах, с узорами, вышитыми золотой нитью. Работы было немало, Цзян Сяожуань не разгибался с самого утра, пока руки не начали ныть от усталости.

Наконец закончив, он положил оба наряда рядом. Радость и предвкушение в его глазах невозможно было скрыть. Сдерживая волнение, он аккуратно уложил вещи в коробку и направился на инвалидной коляске в сторону кухни.

— Нет, ну ты скажи, что мне подарить Сяожуаню? Если я просто дам денег, это не будет выглядеть слишком вульгарно? Вдруг мальчик подумает, что я его не люблю и хочу откупиться?

В старом особняке Мать Хэ сидела на диване, охваченная тоской. Они с мужем обсуждали это уже целый день. Еда — Сяожуань сам отлично готовит. Одежда — у него и так всё есть. Остаются только деньги.

Но Мать Хэ, будучи кинозвездой, тут же вспомнила фильм под названием Бесценная жена, где мать главного героя, узнав, что ее сын встречается с бедной девушкой, бросает ей пачку денег. Девушка, убитая горем, под давлением матери исчезает из жизни героя, тот сходит с ума, ищет ее по всему миру, а когда находит, оказывается, что она уже вышла замуж за другого богача.

В голове Матери Хэ мгновенно сложился сценарий Бесценного мужа. Что, если мальчик подумает, что она его не любит, разведется с ее сыном и выйдет замуж за другого? Одной мысли об этом было достаточно, чтобы прийти в ужас.

Отношения с сыном — это одно, но отношения невестки и свекрови должны быть идеальными. Помучившись, она сорвала злость на Отце Хэ, который в это время был на совещании. Тот опешил: неужели он сказал что-то не то на собрании? Взглянув на жену, он, опираясь на их многолетний опыт, сделал важный вывод: понимание того, почему жена злится, никак не зависит от того, сколько лет вы в браке. Осознав это, маршал Хэ немедленно прервал совещание и приготовился слушать ворчание супруги.

— Ты ведь уже некоторое время общаешься с Сяожуанем и знаешь, какой он чистый душой ребенок. Если хочешь завоевать его расположение, лучше подарить то, что ему действительно нравится, — намекнул Отец Хэ, выслушав жену.

Понимая, что она боится потерять невестку, Мать Хэ все еще колебалась. Она признавала, что у нее есть эгоистичное желание удержать Цзян Сяожуаня рядом. Но это не значит, что она хочет заточить его в клетку. Если однажды он захочет уйти, потому что решит, что ее сын плох, или по любой другой причине, она не станет препятствовать. Любовь свободна, и она знала, что у ее сына-недотепы пока нет глубоких чувств к супругу, но их можно воспитать.

Она вздохнула. В прихожей как раз появился Хэ Цзэчуань. Только он успел спросить, что происходит, как мать злобно обернулась:

— Уйди с глаз долой, видеть тебя не могу!

Хэ Цзэчуань, получив от ворот поворот, потер нос. Его мать была неизменна: в плохом настроении — суровый воин, в хорошем — маленькая фея, которая даже крышку с бутылки не может открутить.

Отец Хэ кивком велел сыну сесть рядом:

— Твоя мать решила, что мы вдвоем поедem к Сяожуаню и поживем там день, — сказал он ровным тоном. Сам он мало что знал о невестке, кроме того, что тот красив и из хорошей семьи. Вероятно, именно поэтому жена так к нему привязалась.

Увидев изумление на лице сына, Мать Хэ не выдержала и отвесила ему пару подзатыльников:

— Ах ты негодник! С самой свадьбы ни разу не навестил! Сяожуань один, раненый, сам за собой ухаживает, дома только робот. Омеги такие чувствительные, а у Сяожуаня характер мягкий, он и слова лишнего не скажет. Как у тебя сердце не болит оставлять его одного!

Сердце Матери Хэ разрывалось. Каждый раз, уходя, она видела, как Цзян Сяожуань одиноко сидит в гостиной, глядя в терминал. Она хорошо понимала его чувства: когда она сама вышла замуж за Отца Хэ, тот был вечно занят делами, и она, будучи беременной Хэ Цзэчуанем, день и ночь ждала его возвращения, но надежды часто рушились. Даже сейчас, когда у них глубокие чувства, чувство одиночества, пережитое во время беременности, до сих пор не отпускало ее. Она не хотела, чтобы Сяожуань прошел через то же самое.

Хэ Цзэчуань остолбенел. Когда он услышал, что его мать каждый раз оставляет Цзян Сяожуаня одного, а тот провожает ее с печальным выражением лица, его сердце сжалось от боли. И правда, он забыл, что омеги очень чувствительны. Он, его партнер, не был рядом, когда тот был ранен, дома никого нет, друзей нет, после трансляций он исчезает из сети...

Хэ Цзэчуань и не замечал, насколько был невнимателен. Перед глазами всплыло лицо Цзян Сяожуаня, его покрасневшие глаза, одинокая фигура, держащая терминал в надежде связаться с супругом, но не зная, как начать разговор. Чем больше он думал, тем тяжелее становилось на душе. Хотя он и сопровождал его другим способом, это была совершенно чужая личность, и Сяожуань не знал, кто он на самом деле. Хэ Цзэчуань молча опустил голову.

— В любом случае, завтра мы увидимся с Сяожуанем. Подумай, что подарить. Сейчас он твоя жена, не задобирай — сам же плакать будешь, — добавила Мать Хэ, не желая больше добивать сына.

Хэ Цзэчуань поднял голову, открыл рот, но слова застряли в горле. И правда, что подарить своему маленькому супругу?

Снова Хэ Цзэчуань столкнулся с новой проблемой. Он был взволнован предстоящей встречей, но прийти с пустыми руками они не могли. Так трое членов семьи Хэ оказались в тупике из-за подарка. Не желая быть поверхностными и не желая выглядеть вульгарно, они наконец пришли к общему решению. Раз уж Цзян Сяожуань любит готовить, они просто купят для него ресторан. Не для того, чтобы привязать его к себе, а потому, что теперь они очень дорожат им. Отец Хэ полностью поддержал эту идею.

[Примечание автора]

Цзян Сяожуань, сидящий в задумчивости с терминалом: Что бы такого купить в магазине...

<http://bllate.org/book/21237/2148566>